

Л. А. Якушева

<https://orcid.org/0000-0002-5551-3458>**Человек театра: культурологическая школа Т. С. Злотниковой**

Для цитирования: Якушева Л. А. Человек театра: культурологическая школа Т. С. Злотниковой // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 183-188. DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-183-189

В статье представлены основные принципы педагогической работы известного театроведа, критика, историка театра Т. С. Злотниковой, которая при содействии коллег кафедры культурологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского создала в Ярославле крупнейшую в России научную культурологическую школу. Педагогическая деятельность Татьяны Семеновны заслуживает внимания не меньше, чем ее известные труды по режиссерскому театру и актерскому исполнительству второй половины XX в., статьи по интерпретации классики на театральной сцене, блестящие культурологические работы на материале современных художественных и массовых практик. Автор публикации имела возможность в студенческие и аспирантские годы испытать ряд методических приемов преподавания культурологических дисциплин, а также написания выпускных квалификационных работ на собственном примере специализированной подготовки. В статье автор фиксирует черты индивидуального подхода педагога к профессиональной деятельности, моделируя принципы взаимодействия учителя и ученика, находя переключки и отмечая сходство этой работы с организацией творческого процесса в театре второй половины XX в. Спектакли и репетиционный процесс режиссеров Г. А. Товстоногова, А. В. Эфроса, О. Н. Ефремова, Г. Б. Волчек, А. С. Кузина; актерские работы Е. А. Лебедева, И. М. Чуриковой и многих других, чьи работы Т. С. Злотникова наблюдала, анализировала и изучала, вошли в ее личный профессиональный опыт, став той высокой мерой ответственности, которая трансформирует интеллигентский идеализм в неизменно качественный результат каждодневной работы. Кроме того, этой публикацией мы предлагаем дискуссионное осмысление особенностей современного образовательного процесса в высшей школе рубежа XX-XXI вв., участниками, исполнителями и зрителями которого мы все являемся в данный момент.

Ключевые слова: культурологическая школа, творческая личность, театральная педагогика, модель «учитель – ученик», современный образовательный процесс, Т. С. Злотникова, А. В. Эфрос, Г. А. Товстоногов.

L. A. Yakusheva

A man of the theatre: cultural studies' school of T. S. Zlotnikova

This article presents the main principles of pedagogical work of the famous theater critic, theater historian T. S. Zlotnikova, who created the largest scientific cultural school in Russia in Yaroslavl. Tatyana Semyonovna's pedagogical activity deserves attention no less than her well-known works on directing theater and acting performing in the second half of the twentieth century, interpretations of classics on the theatrical stage and brilliant cultural studies' works which are based on the material of modern artistic and mass practices. The author submits the features of the individual approach of a teacher to professional activity, modeling the principles of a teacher-student interaction on a specific example, finding coincidences and noting the similarity of this work with the organization of the creative process in the theater of the second half of the twentieth century. Performances and rehearsal process of G. A. Tovstonogov, A. V. Efros, O. N. Efremov, G. B. Volchek, A. S. Kuzin; acting works of E. A. Lebedev, I. M. Churikova and many others, whose works T. S. Zlotnikova observed, analyzed and studied, were included to her personal professional experience and became the high standards of responsibility that invariably transforms intellectual idealism into a qualitative result. In addition, this publication offers a discussion of the features of the modern educational process in higher education at the turn of the XX-XXI century.

Keywords: cultural studies' school, creative person, theater pedagogy, the teacher-student cultural studies' model, modern educational process, T. S. Zlotnikova, A. V. Efros, G. A. Tovstonogov.

Татьяна Семеновна Злотникова – педагог, театровед, культуролог, личность, масштаб и степень влияния которой на современное культурологическое сообщество, интеллектуальную элиту Ярославского региона уже не раз отмечались в медиа-

текстах, исследованиях по истории культуры, а также были задокументированы в энциклопедических изданиях [Ермолин, 2010]. Ее суждения являются авторитетной рекомендацией, экспертным мнением, а имя стало научным брендом, опреде-

ляемым книгами, статьями и достижениями многочисленных учеников. Эту деятельность следовало бы называть служением, если бы не подчеркнуто иронично-чеховское отношение профессора Т. С. Злотниковой к регалиям и почестям. Мало в ком сейчас удастся увидеть такую увлеченность и заразительность своим трудом (один из принципов Татьяны Семеновны – «все должно идти в дело») и такой талант саморастраты (как когда-то называлась ее давняя, не потерявшая актуальности статья о герое своего времени, представленном на театральной сцене в 70-х – начале 80-х гг.). Эти качества для самой Татьяны Семеновны являются естественным критерием профпригодности, условием существования в профессии.

Приступая к анализу имеющегося материала, мы исходили из следующих гипотетических установок:

– При изучении биографии и творчества выдающихся людей, под воздействием личностного начала и подключении к исследуемой ноосфере, включаются процессы, при которых происходит трансформация человека, изучающего материал. Он в определенном смысле становится носителем черт и качеств объекта изучения.

– Педагогика Т. С. Злотниковой восходит своими корнями не к педагогической науке. Более всего ее метод связан с тем мощным влиянием режиссерской личности и режиссерской педагогики, которое она испытывала со времен своей театральной юности.

– По утверждению самой Т. С. Злотниковой, театральное творчество с течением времени все более концентрирует в себе корневую специфику процессов системы «человек – человек», поэтому модель взаимодействия «учитель – ученик» Т. С. Злотниковой мы рассматриваем как один из вариантов описания процессов, происходивших в русском театре второй половины XX в.

Персонажи и роли

Наше знакомство с Татьяной Семеновной произошло на 2 курсе, когда был объявлен набор на дополнительную специализацию по преподаванию МХК в школе. Начало учебного 1990/1991 г. уже состоялось, и все процессы по созданию новых групп, утверждению новых учебных планов, дисциплин, новому расписанию происходили молниеносно (педагоги вновь созданной кафедры еще долго будут называть нас «наши первые»). Новое дело увлекало (нам будут преподавать историю искусства!), пугало объемами дополнительных дисциплин, кроме того, нужно было

пройти собеседование (из 5 групп курса с дополнительной специализацией предполагалось образовать 2). Его проводила стройная, энергичная незнакомая нам брюнетка невысокого роста. Она заметно отличалась от нашего преподавательского круга: прямая спина, едва приметная балетная пластика, черные цвета в одежде (ничего отвлекающего от лица и движения рук), очень красивые аксессуары. Это уже потом станет приметным, что нейтральным фоном образа будет верх, а любимой частью гардероба – юбки. (Забавно, что когда недавно про меня студенты придумывали ребусы-загадки, на одном из пазлов была юбка и украшения.)

Была еще одна характерная деталь, которая с первого взгляда отличала Татьяну Семеновну, – пристальное внимание к собеседнику. Я помню тот первый разговор: о моей музыкальной школе, любимых композиторах и о недавнем спектакле, который произвел на меня сильное впечатление (это был спектакль Ленинградского Театра-Буфф «Мандрагора» И. Штокбанта). Кажется, в руках Татьяны Семеновны были еще репродукции картин, но это все детали, главным же впечатлением стала окрыляющая радость совпадения – состояние, которое можно было бы описать так: «Мне не важно, чему меня будут учить, но я очень хочу учиться у этого педагога». Уже позже мне встретится почти буквальное описание воспринятого и пережитого тогда, в те первые годы учебы. Приведу нарезку фрагментов высказываний Н. А. Крымовой об учителе – М. О. Кнебель. (Формально таковой Кнебель не являлась, поскольку была учителем мужа Крымовой режиссера А. Эфроса, но сам факт, что в своей книге Наталья Анатольевна именно так именует Марию Осиповну, говорит о том, как высоко она ценила ее внимание, воздействие и расположение.) Итак: «Ее увлекали талантливые, жадно вбирающие знания <...> по острейшему вниманию к собеседнику, я не знаю, с кем ее сравнить» [Крымова, 1987, с. 56], ей было свойственно «неподдельное любопытство ко всему, что другой человек знает как профессионал, как ученый <...> ей не интересно чувство всезнания <...> гораздо важнее для нее был краткий момент удовлетворения – момент полученного ответа или точно заданного вопроса» [Крымова, 1987, с. 47].

Имя Марии Осиповны Кнебель в этом ряду тоже не случайно. Почти сразу же, приступив к преподаванию курса «Введение в МХК», Татьяна Семеновна предложила нам заняться изучением творчества Михаила Чехова (юбилей которого от-

мечался в 1991 г.). Каждый из нас сделал небольшой фрагмент из творческой биографии известного артиста, пытаясь в своем «кусочке» выделить основную мысль. Через какое-то время все это предстало в удивительном тогда для нас виде. Татьяна Семеновна не только обработала наши неумелые записи, но, отредактировав, разместила на больших листах ватмана, предварительно напечатав тексты на пишущей машинке. Увидеть свой преобразенный фрагмент внушительных размеров на стенах факультета было событием впечатляющим и радостным. Оказалось, что «первые шаги» могут быть замечены, оценены и даже применены (позже эта яркая многолистная полоса украшала городскую библиотеку им. М. Ю. Лермонтова). Дальше – больше. Терпеливое постоянное пестование: от правильного написания, произношения до реакции и поступка. Приведу в пример выбор темы для курсовой работы. Это должен был быть литературоведческий анализ. Студенческие курсы начала 90-х были большими, по 150 человек. К одному преподавателю прикреплялись 35-40 студентов. Мне хотелось писать работу по театроведению и у Татьяны Семеновны. Уже потом, будучи преподавателем вуза, я поняла формальные и организационные трудности перехода студента с одной прикрепленной кафедры на другую.

Разговор был примерно таким:

- Как вы относитесь к А. П. Чехову?
- Хорошо.

Сказать прямо, что мне хочется написать что-нибудь значительное и неизданное, не хватило духа, а здесь я представила перед собой 3-4 ящика библиографических карточек уже готовых работ, посвященных классике.

– А можно вы напишете 10 тем, и я из них выберу понравившуюся? – нашлась я.

– Хорошо, – спокойно отреагировала Татьяна Семеновна, и тут же написала целый список вариаций на одну и ту же тему.

Уже позже был воспринят еще один принцип работы любимого профессора: если возникли вопросы и хочешь получить максимально качественный результат, нужно предложить 5-6 своих вариантов. И тогда будет отклик – быстрый, точный; идея, слово – всегда качественнее и глубже. Но первое движение, творческое действие должно было быть всегда самостоятельным. Ольга Яковлева, характеризуя режиссерский метод А. В. Эфроса, в одном из интервью заметит, что он никогда не был одинаков, даже используя воспринятый от М. О. Кнебель «этюдный метод»: «он

мечтал о таком методе, при котором он бы “бросал идею” актерам, а те возвращали бы ему в репетиции эту идею обогащенной и насыщенной личностными проявлениями» [Соломонов, 2004]. Особое удовольствие, как мне представлялось, доставляло Татьяне Семеновне мое желание представить будущее исследование схематично, в виде «географии мысли» (сейчас подобные модели именуют ментальными картами, картами Т. Бьюзена). Мы запросто могли попросить у своего преподавателя книгу или прийти за подборкой журналов «Театр», которых не было в городской библиотеке; беззастенчиво спросить о том, что интересовало, не боясь ошибки или реакции. Наше общение было свободным, доброжелательным, предельно уважительным, и всегда – на «вы». В нас взращивалась элитарность – признанием наших равных возможностей к восприятию и пониманию («Вы читали? Вы видели?»), напутствиями и советами («Не нужно каждый раз, после каждого услышанного замечания, переделывать текст. Отстаивайте свой взгляд»). Иногда больше слов влияли действия: если что-то задано, то все будет обсуждено и проверено. Если есть желание и потребность, любая идея будет воплощена.

Так, в течение года я посещала занятия по истории театра со студентами младшего курса. Конечно, сначала были сложности с совпадением пар, но в итоге отдел расписания пошел на встречу (имя Злотниковой уже тогда открывало не только двери, но и возможности). Не могу не поделиться и такой интересной деталью. Одна из моих подруг и коллег после окончания вуза осталась работать на кафедре, и спустя годы, при перестановке мебели, случайно обнаружился листочек с маркером «Наши звездочки». Преподаватели кафедры (задолго до защиты наших диссертаций!) обсуждали, какую лучше предложить каждому из нас тему, направление исследования, как лучше выстроить работу, чтобы мы росли в профессии, развиваясь. Мне трудно сейчас привести лучшую из возможных моделей личностно-ориентированной педагогики, которую осуществляла тогда кафедра МХК, позднее – культурологии ЯГПУ: публичные лекции, встречи с интересными людьми (Т. С. Злотникова, Т. В. Леденева), обсуждение фильмов и теоретических философских работ (Е. А. Ермолин), «декабрьские» факультетские вечера (Т. В. Леденева). На одном из таких вечеров наши преподаватели рассказывали нам о необычных встречах и о людях, которые на них повлияли: Т. В. Леденева рассказывала о сво-

ем знакомстве – студенческом шефстве над М. М. Бахтиным, Т. С. Злотникова – о встречах и многолетней дружбе с Е. А. Лебедевым. Принцип Сент-Экзюпери об ответственности за тех, кого приручили, вкупе с собственными убеждениями («Надо знать, в кого вкладывать») давали свои результаты, со временем воплотившись в ярославской культурологической школе – интеллектуальной платформе для проектов и форумов, научном и методическом центре.

В предлагаемых обстоятельствах

Конец 80-х – время напряженное и стремительное: на глазах страна становилась другой. Семья Татьяны Семеновны была вынуждена переехать из Ташкента, где когда-то работали ее родители, где была ее родина и уже начала успешно складываться карьера театроведа и преподавателя театрального института. Спустя годы можно сказать, что развал СССР пошел на пользу тем, кто оказался в ярославском окружении Татьяны Семеновны. Это были именно круги – семейный, коллегиальный, ученический, круг знакомых – близких и дальних – с определенной иерархией, со своим распределением первоочередных задач, которые диктовались событийной необходимостью и едва заметным планированием. Вся эта неуловимая цепочка связей всегда напоминала характерную для русского театра-дома черту, которую возвел в абсолют К. С. Станиславский и его последователи. Т. С. Злотникова о Г. А. Товстоногове как ответственном не только за исполняемую актером роль, но и за его судьбу говорила, что он «помогал взрослеть и стареть актрисам и актерам своей школы» [Злотникова, 2012, с. 153]; о Г. Б. Волчек – что «чувство дома – признак ее счастливой судьбы» [Злотникова, 2012, с. 258] И даже если «дома» не случалось, он оказывался временным, надежда на возможность такого единения оставалась. Именно поэтому так жизнеутверждающе звучит финал книги А. В. Эфроса «Репетиция – любовь моя»: «Нужно поставить еще много спектаклей. Придумать новую работу для Дурова и для Яковлевой. Для Волкова и для Сайфулина. Для Каневского и для Дмитриевой. И т. д. И т. п.» [Эфрос, 1993, с. 318].

Итак, речь идет об ответственности. Не только за творческий процесс (его ансамблевое системное построение), но и, как это сложилось в русском театре-доме XX в. в лучших его образчиках, – за организацию коллективной жизни. Татьяна Семеновна о БДТ: «В этом доме могли складываться судьбы и происходить разлады, но все, кто работал там при Товстоногове, испытывали

определенное чувство: защищенность» [Злотникова, 2012, с. 142]. В университете подобная организация кафедры-дома тоже оказалась возможной: с традиционными конференциями, регулярностью встреч академического круга, совместными праздниками и соблюдением определенных добровольно принятых принципов. Именно это всегда давало ощущение непрерывающихся связей, общежительства, интеллектуальной поддержки во все дни.

Штрихи к портрету

В основе любой педагогической системы, школы лежат определенные принципы. «Школа – это долго, – напишет Татьяна Семеновна. – Сначала она складывается из деталей, крупиц, нюансов, привычек, традиций, запретов. Потом – держит на себе жизнь коллектива» [Злотникова, 2012, с. 142]. Обратимся к наиболее, на наш взгляд, важным.

Требовательность и педантизм

Эти свойства, как представляется, были заложены воспитанием (золотая медаль, кандидатская степень в 25), проверены жизненными обстоятельствами в деталях и действиях (обязательства должны быть выполнены, письма – всегда с откликом). Если посмотреть на статистику публикационной активности профессора Т. С. Злотниковой [Фрагменты целого ... , 2010, с. 11-29], можно легко заметить, что эти количественные показатели всегда сверх должностного плана, не по плану. Если писать, то всегда о том, что интересно, увлекательно, полезно (о принципе «все должно идти в дело» уже шла речь), и о том, какая часть души в этот момент болит (сделанное Татьяной Семеновной как исследователем всегда лично значимо, лично пережито). В своей книге воспоминаний О. М. Яковлева упоминает, как на пресс-конференции в Германии А. В. Эфроса спросили о том, как его «давили в СССР» и как он спокойно и невозмутимо ответил, что самая «большая давилка» у художника всегда внутри: «Как он сам себя “давит”, какие проблемы в жизни его интересуют – таков и результат» [Яковлева, 2003, с. 294]. В версии Татьяны Семеновны – это книги и статьи о режиссерах и актерам, А. П. Чехове и Н. В. Гоголе, о женщинах-творцах и хронотопе рубежей, классике и массовой культуре. Всему есть место, для всего – яркая, живая реакция.

Тщательная работа

Русский психологический театр – кладезь детальных разработок состояний, которые, на первый взгляд, трудновоплотимы в виде физических действий. Например, представим, каким могло бы

быть молчание – напряженное, сосредоточенное, неловкое, тревожное. Или так – «вместе помолчали». Подробная нюансировка возможна только при «растянутом мгновении», продуманности психофизического состояния. М. И. Туманишвили о Г. А. Товстоногове: «Я помню, только над первой фразой Татьяны “Взошла луна...” он работал с исполнительницей много дней подряд» [Туманишвили, 1983, с. 28]. В работе педагога, при отсутствии аудио- и видеозаписей занятий, документом, свидетельством тщательной и продуманной работы выступают заметки на полях и редкие письма, которыми мы обменивались в ходе наших обсуждений.

25-30 лет назад тексты писались от руки, и только дипломные работы набирались на машинке. При проверке текст становился расцвеченным черной, синей или красной пастой (на контрасте с цветом шариковой ручки, которой он был написан). Но главное – около текста появлялся новый текст с точными, лаконичными замечаниями или уточнениями: «Здесь вы себя опять похвалили» – рядом с репликами вроде «при тщательном анализе», «пристальном чтении»; иногда – просьбами: «Сформулируйте иначе или назовите, кого вы имеете в виду и по какому принципу разграничиваете (ценности и ситуация – красиво, но именно это и непонятно)». Рожденный палимпсест становился импульсом к размышлению, поводом к разворачиванию мысли, точному переходу или началу выводов. Из некоторых фраз Татьяны Семеновны легко складывался и отдельный самостоятельный текст на заданную тему. Поэтому отметим еще одно качество –

Образный метафорический язык высказываний

В театре «подсказки» из жизненной практики режиссеры используют постоянно. Есть примеры, вошедшие в память актеров. Так, О. М. Яковлева вспоминает, как А. В. Эфрос разбил на части сложную для нее сцену на балконе в «Ромео и Джульетте», позволив актрисе часть реплик произнести не с высоты, а рядом с Ромео [Яковлева, 2003, 160-163]. Или такое: у актера не получался диалог, и А. В. Эфрос попросил его произнести так, словно не открывается окно: «Это гроза, гроза, гроза... Что-то тревожное в воздухе... куда-то несет ее, несет...» [Яковлева, 2003, с. 34] Кроме того, у каждого режиссера есть свои часто повторяющиеся слова-оценки, слова-итоги. У Эфроса это, по утверждению Э. С. Радзинского, «взлетело», у О. Н. Ефремова, как запомнилось Т. С. Злотниковой, – «прелестно» [Злотникова,

2012, с. 200]. Алла Демидова вспоминала, как Любимов ругал их за «каботинство»: «Любимое его слово в течение многих лет <...> Я, признаться, до сих пор не знаю, что это такое, но всегда предполагала что-то нехорошее» [Демидова, 2007, с. 46].

За поверхностность, увлеченность формой, а не смыслом могла пожурить и Татьяна Семеновна. Их этих обсуждений рождались и некоторые критерии оценки качества произведений искусства, которые внушались нам, ученикам, в ходе обсуждений художественного творчества: «Форма должна быть сдержанной, при возможной бурной внутренней экспрессии». Вот как сама Татьяна Семеновна описывает подобного рода исполнение в сцене «Вишневый сад» на Таганке 1975 г.: «Вернувшись с торгов, Лопахин-Высоцкий говорил о ценах без наслаждения, и грустный, шатаясь, как будто по инерции, ходил от кулисы к кулисе. Он не ликовал, а горевал: “Вы меня не послушали!” И пляска его была не пляска, а намек (рукой по колену), замиравший в бессильном, тоскливом движении» [Злотникова, 1998, с. 117].

«Подсказки» Т. С. Злотниковой:

О текстах: «Писать нужно так, чтобы умному – интересно, а дураку – понятно». «Вы “испекли” пирог, а теперь нужно украсить его изюмом...»

Пожелания: «Хотя творчество очень важно (и я желаю Вам удачи в нем), знаю, что не менее важно и все, мешающее ему... Пусть ваше жизнетворчество приносит вам радость».

О статье. «Вы рассуждаете так, словно сидите на завалинке, а нужно со значением и в мраморе. Чтоб цитировали и боялись». И рядом – чуть горькое: «Это можно выразить точнее...» И легкое: «Всего доброго!»

Учить с голоса

Поколение Т. С. Злотниковой – это педагоги, которые учат профессиональным навыкам «с голоса», по принципу «делай как я». И в этой ситуации рождения диалога особое значение приобретают интонации, сопроводительные жесты, момент включения в разговор и выхода из него и, конечно, паузы. То, по какому поводу они возникли. Устная речь Татьяны Семеновны – особая черта ее таланта: быстрое, легкое перемещение по пространству заданной темы и как бы вскользь произнесение того, что действительно важно и значимо. И при этом речь строится не предложениями, а законченными смысловыми фрагментами. Понимание в этом случае желаемо, но не обязательно. Есть реплики, которые всегда на потом,

а есть те, что «на вырост». Поэтому, находясь в магии текста, создаваемого Татьяной Семеновной, всегда находишь то, о чем можно переспросить.

Апрель 2020 г. для Татьяны Семеновны и ее круга – юбилейный. Она часто обращается в своих работах к жанру портрета, последовали за этим примером и мы. Хотя то, что сказано, скорее, эскиз, набросок к портрету человека, который не освещен софитами, но который день изо дня, распределяя мизансцены учебного процесса, уточняя партитуру текстов, строит и режиссирует свой театр, свою школу.

Библиографический список

1. Демидова А. Заполняя паузу. Москва : АСТ, 2007. 510 с.
2. Ермолин Е. А. Т. С. Злотникова – ученый, культуртрегер, педагог, человек // Фрагменты целого: семнадцать взглядов на культуру : научный сборник в честь юбилея профессора Т. С. Злотниковой / науч. ред. Т. В. Юрьева. Ярославль : ЯГПУ, 2010. С. 7-10.
3. Злотникова Т. С. Эстетические парадоксы режиссуры: Россия, XX век : научная монография. Ярославль : ЯГПУ, 2012. 308 с.
4. Злотникова Т. С. Публичное одиночество (Творческая личность в русском театре второй половины XX века: актер и режиссер). Ярославль : ЯГПУ, 1998. 235 с.
5. Злотникова Т. С. Время «Ч». Культурный опыт А. П. Чехова. А. П. Чехов в культурном опыте 1887-2007 гг. : научная монография. Ярославль : ЯГПУ, 2007. 259 с.
6. Злотникова Т. С. Человек. Хронотоп. Культура: Введение в культурологию : учебное пособие. Ярославль : ЯГПУ, 2011. 332 с.
7. Злотникова Т. С. Образование в системе кодов массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. Том I. 2015. № 2. С. 46-51.
8. Злотникова Т. С. Вторая ошибка бога : монография. Ярославль : ЯГПУ, 2010. 324 с.
9. Злотникова Т. С. Культурфилософская мысль в России XX – начала XXI в. : Лица, школы, идеи : учебное пособие. Ярославль : ЯГПУ, 2017. 203 с.
10. Коды массовой культуры: российский дискурс : коллективная монография / науч. ред. Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина. Ярославль : ЯГПУ, 2015. 240 с.
11. Крымова Н. А. Любите ли вы театр? Очерки. Москва : Детская литература, 1987. 208 с.
12. Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ : учебное пособие / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. Ярославль : ЯГПУ, 2015. 227 с.
13. 100 лет после Чехова : научный сборник / науч. ред. Т. С. Злотникова. Ярославль : ЯГПУ, 2004. 243 с.
14. Соломонов А. Ольга Яковлева: «Никто не простил Эфроса» // Известия. 2004. 7 сентября. <https://artursolomonov.ru/olga-yakovleva-nikto-ne-prostil-efrosa/>
15. Туманишвили М. И. Человек уходит из театра. Москва : Искусство, 1983. 279 с.
16. Фрагменты целого: семнадцать взглядов на культуру : научный сборник в честь юбилея профессора Т. С. Злотниковой / науч. ред. Т. В. Юрьева. Ярославль : ЯГПУ, 2010. 256 с.
17. Эфрос А. В. Репетиция, любовь моя. Москва : Парнас, 1993. 318 с.
18. Яковлева О. Если бы знать.... Москва : Аст, 2003. 512 с.
19. Якушева Л. А. Преодоление провинциальности: творческий портрет преподавателя сольного пения А. Г. Яранцевой // Вестник ВоГУ. 2018. № 2. С. 66-69.
20. Якушева Л. А. Фон и фигура: провинциальные сюжеты : научная монография. Вологда : ВоГУ, 2019. 159 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Demidova A. Zapolnjaja pauzu = Filling the pause. Moskva : AST, 2007. 510 s.
2. Ermolin E. A. T. S. Zlotnikova – uchenyj, kul'turtreger, pedagog, chelovek = T. S. Zlotnikova – scientist, cultural coach, teacher, person // Fragmenty celogo: semnadcat' vzgljadov na kul'turu : nauchnyj sbornik v chest' jubileja professora T. S. Zlotnikovoj / nauch. red. T. V. Jur'eva. Jaroslavl' : JaGPU, 2010. S. 7-10.
3. Zlotnikova T. S. Jesteticheskie paradoksy rezhissury: Rossija, HH vek = Aesthetic paradoxes of directing: Russia, XX century: nauchnaja monografija. Jaroslavl' : JaGPU, 2012. 308 s.
4. Zlotnikova T. S. Publichnoe odinochestvo (Tvorcheskaja lichnost' v russkom teatre vtoroj poloviny HH veka: akter i rezhisser) = Public loneliness (Creative personality in the Russian theater of the second half of the XX century: actor and director). Jaroslavl' : JaGPU, 1998. 235 s.
5. Zlotnikova T. S. Vremja «Ch». Kul'turnyj opyt A. P. Chehova. A. P. Chehov v kul'turnom opyte 1887-2007 gg. = Time «Ch». Cultural experience of A. P. Chekhov. A. P. Chekhov in cultural experience in 1887-2007 : nauchnaja monografija. Jaroslavl' : JaGPU, 2007. 259 s.
6. Zlotnikova T. S. Chelovek. Hronotop. Kul'tura: Vvedenie v kul'turologiju = Person. Chronotope. Culture: Introduction to culturology : uchebnoe posobie. Jaroslavl' : JaGPU, 2011. 332 s.
7. Zlotnikova T. S. Obrazovanie v sisteme kodov massovoj kul'tury = Education in the system of codes of popular culture // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Tom I. 2015. № 2. S. 46-51.
8. Zlotnikova T. S. Vtoraja oshibka boga = God's second mistake : monografija. Jaroslavl' : JaGPU, 2010. 324 s.

9. Zlotnikova T. S. Kul'turfilosofskaja mysl' v Rossii HH – nachala HHI v. : Lica, shkoly, idei = Cultural philosophical thought in Russia of the XX – early XXI centuries: Faces, schools, ideas : uchebnoe posobie. Jaroslavl' : JaGPU, 2017. 203 s.
10. Kody massovoj kul'tury: rossijskij diskurs = Codes of popular culture: Russian discourse : kollektivnaja monografija / nauch. red. T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina. Jaroslavl' : JaGPU, 2015. 240 s.
11. Krymova N. A. Ljubite li vy teatr? Očerki = Do you like theater? Essays. Moskva : Detskaja literatura, 1987. 208 s.
12. Rossijskij diskurs massovoj kul'tury: jesteticheskie praktiki i hudozhestvennyj obraz = Russian discourse of popular culture: aesthetic practices and artistic image : uchebnoe posobie / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erohinoj. Jaroslavl' : JaGPU, 2015. 227 s.
13. 100 let posle Chehova = 100 years after Chekhov : nauchnyj sbornik / nauch. red. T. S. Zlotnikova. Jaroslavl' : JaGPU, 2004. 243 s.
14. Solomonov A. Ol'ga Jakovleva: «Nikto ne prostil Jefrosa» = Olga Yakovleva: «No one forgave Efros» // Izvestija. 2004. 7 sentjabrja. URL: <https://artursolomonov.ru/olga-yakovleva-nikto-ne-prostil-efrosa/>
15. Tumanishvili M. I. Chelovek uhodit iz teatra = Man leaves the theater. Moskva : Iskusstvo, 1983. 279 s.
16. Fragmenty celogo: semnadcat' vzgljadov na kul'turu : nauchnyj sbornik v chest' jubileja professora T. S. Zlotnikovoj = Fragments of the whole: seventeen views on culture: a scientific collection in honor of the anniversary of Professor T. S. Zlotnikova / nauch. red. T. V. Jur'eva. Jaroslavl' : JaGPU, 2010. 256 s.
17. Jefros A. V. Repeticija, ljubov' moja = Rehearsal, my love. Moskva : Panas, 1993. 318 s.
18. Jakovleva O. Esli by znat'... = If you knew... Moskva : Ast, 2003. 512 s.
19. Jakusheva L. A. Preodolenie provincial'nosti: tvorcheskij portret prepodavatelja sol'nogo penija = Overcoming the provincial: a creative portrait of a solo singing teacher A. G. Jarancevoj // Vestnik VoGU. 2018. № 2. S. 66-69.
20. Jakusheva L. A. Fon i figura: provincial'nye sjuzhety = Background and figure: provincial plots : nauchnaja monografija. Vologda : VoGU, 2019. 159 s.